

СКАЗКА О ЦАРЕ ЛУПАРЕ, О ДЕЛАХ ПРИ ДВОРЕ, О НАРОДЕ И СОЛДАТАХ, НУ И РАЗНЫХ БЮРОКРАТАХ

1

Сказочник:

В государстве тридесятом,
Что у «чёрта на куличьях»,
Правил царь Лупарь десятый
Просто, аж, до неприличья.
Окружён большою свитой,
Из министров и подьячих,
Ласковых и добрых с виду,
Разве проживёшь иначе?
И ещё был люд дворовый,
Где-то по двору шатались,
Два коня и две коровы,
И собаки обитались.
И всё было тихо-ладно,
Царь ел суп, порой без мяса,
В погреб посылал прохладный
Принести кувшинчик кваса.
И министры все при деле,
За столом имели место
По заслугам. И галдели
Если видел интерес кто.
Повара таскали блюда,
Медовуху виночерпий,
И толкалось много люду,
Все нахальны, просто черти.
Жизнь была без интересу,

Ни войны, какой болезной,
Ни желаний, ни бельмеса,
Ни интриги бесполезной.
Разве, что подъячий Кешка
Выпил. Вид имел плачевный,
Когда, убегая в спешке,
Угол развалил в харчевне.
Даже мухи были сыты
И под ухом не жужжали,
Слуги год уже не биты
Для учения вожжами.
И тогда царь вострепнулся,
Аж корона запотела,

Царь:

– Что-то в замке я замкнулся,
Надо выбрать себе дело!
Ну, министры, предлагайте,
Где у нас в стране прорехи,
Ничего не забывают,
Куда нам сейчас поехать.

Сказочник:

Встал министр по дорогам,
Да скамейку опрокинул,
Посмотрел довольно строго,
И, шатаясь, зал покинул.
Царь к министру по сношениям:

Царь:

– Что, с дорожником? В порядке?
Почему без разрешения?

Министр по сношениям:

– Да, пошёл он за тетрадкой.
В ней хранит свои доклады,
В ней намеренья и планы,
Ему дьяк рисует ладом,
Всё красиво, без изъяна.

Царь:

– Пусть несут сии министры
Для доклада, что им нужно,
Ну, а мы обсудим быстро,
Обстоятельно и дружно.
И решим. Как дальше быть,
Что построить, что наладить,
Что заляпать, что помыть
И соседям, как нагадить.

Сказочник:

Царь Лупарь стал очень важным,
Строгим, полным всяких сил,
Он таким был лишь однажды,
Как корону нацепил.

Вот министры собрались
И бумагой запаслись,
И расселись по ранжиру,
И едва не подрались.

Царь:

– Сколько есть у нас проблем?
Задаю вопрос я всем
Я про две, немного, знаю,

Или больше нет совсем?
К тем, кто перешёл порог,
Буду я сегодня строг,
Ну, про дураков особо,
Как строительство дорог?

Сказочник:

И министр дорожный встал,
Тот, что давеча сбежал,
Развернул большой папирус,
Свысока окинул зал.

Министр дорожный:

– Про дороги я скажу
Без прикрас, без куражу,
Ничего, у нас дороги
Во дворе. Я погляжу.
За ворота, как пойдёшь,
Тех дорог и не найдёшь,
Затоптали там дороги,
Кому ездить невтерпёж.
Может, как-то запретить
По дорогам тем ходить,
Разве места больше нету,
Где возможно грязь месить.
По дорогам прут дрова,
Вся потоптана трава,
В колее телеги вязнут,
Всё крушится наповал.
Колеи, что б забутить,
Надо камня навозить,
Навозить камней не можем,

Позавязли все в грязи.
Я хочу вас поспрошать,
Как проблемы те решать,
Может, ждать – всё рассосётся,
И не делать ни шиша.
Нам бы денег больше дать,
Сможем по небу летать,
Станем строить еропланы,
И дороги не топтать?

Царь:

– Не спрашал про дураков,
С дураков и спрос таков,
На тебя, министр дорожный
У меня есть протокол.
На дорожную казну,
Трассу строить не одну
В прошлый раз мы порешили,
Говори, где деньги? Ну-у?
Позовите палача,
Что б, не смели, мне, молчать,
Тут у нас теперь дебаты!
На вопросы отвечать!
– А тебя, мой дорогой,
Ждёт серьёзный кнутобой,
Ты, дурак, ещё дорожный,
Сразу две беды долой.
Понимаю так ответ...
Есть дороги, но их не?
Надо нового министра,
Надо новый и бюджет.
Запишите там в листы,

Будем строить и мосты,
Или речек у нас нету
По одной на две версты.
Денег выделить с казны,
Нам дороги те важны,
Стратегическое дело,
Если выйдет до войны.
Финансист пусть скажет нам,
Что у нас по закромам,
Как подвозятся налоги,
Есть ли споры по долгам?
Докладай, на что затраты,
Много или маловато,
Сколько там проели денег
Болтуны и бюрократы.

Министр по финансам:

– Закрома у нас полны...
Были, до конца зимы,
А сейчас попустели,
И берём кое-где займы.
В закрома дохода нет,
Вот и поослаб бюджет,
Может, подождут дороги,
Ну, хотя бы, пару лет?

Царь:

– Что же, дефицит в бюджет,
Мы имеем здесь уже,
Как же это получилось,
Кто устроил сей сюжет?

Министр по финансам:

– Вся беда из-за дорог,
К рынку не успели в срок,
И товары все пропали
Вот такой теперь итог.
А расходов-то, не счесть,
Во дворце уж негде сесть,
Каждому подай подарки,
Каждый хочет пить да есть.
К стенам древнего Кремля
И с близи, и издаля,
Понабрались басурмане,
Не для дел, забавы для.
А с крестьян три шкуры драть,
Нужно ехать к ним опять,
Без кнута, или без дыбы,
Не желают подать сдать.
Но солдаты – бунтари,
Хоть молчи, а, хоть, ори,
Не хотят свершать репрессий,
Черти всех их подери.

Царь:

– Тебе кто же разрешил,
Что б ты армию хулил?
Ты фундамент главный рушишь!
Может, кто-то подкупил?
Ты слова свои-то взвесь,
И в политику не лезь,
Не бухгалтерское дело,
По углам интриги плесть.
Попрошу я всех мужей,

Чтобы думали уже,
Не толкали ахинею,
Не тупили мне ножей.
Покушение на престол,
Это не хмельным под стол,
С головой расстаться можно,
Иль темница лет на сто!
Про дороги ты не спорь,
И с людьми меня не ссорь,
Изыщи где хош финансов,
И процесс, мне, сей ускорь!
Не наполнишь закрома,
Ожидает Колыма,
Не резон мне разбираться,
Дело – твоего ума.

Царь, раздумывая:

– Значит, есть в стране разброд,
И забаловал народ,
Ехать надо непременно,
Дать державе всей обход.
Запрягайте-ка коня,
Наряжайте-ка меня,
И скорей в поход поедем,
Чтобы страсти поунять.
Вы, министры, под рукой,
Если есть вопрос какой,
А спрошу со всех я строго,
Потерялся мой покой.

Сказочник:

Звонки трубы протрубили,
Вслед пролаяли собаки,
Царску свиту проводили,
С торжеством, хотя, без драки.
Вся процессия большая,
И длинною в три подводы,
Люди весело спрашали:
– Это сколько же народу?
Царь с охраною на первой,
Что бы грязь в них не летела,
На второй министров верных,
Целых пятеро сидело,
А на третьей: повар, дьяки,
Слуги, около десятка,
Прихвостней, порядком, всяких,
В общем, всем им там не сладко.
Поп держал своё кадило,
Примостившись в середине,
И компашка покатила.
Впереди путь очень длинен.
Через времени отрезок,
Когда все уже устали,
Показался перелесок,
Рубежи страны настали.
Здесь контрактники все служат
Молодые тут – помеха,
В летний зной, зимою в стужу,

Здесь не шутят. Не до смеха.
Про поход царя услышав,
Понаставили дозоров,
Не проскочат даже мыши,
Не укроются от взоров.
Привели себя в порядок,
Разукрасили забор,
Всё исправили, как надо,
И стоят, как на подбор.
Царь поглядывает строго
На солдатские обмотки,
И обмоток хоть и много,
Не длинны и не коротки.
Царь прошёл туда-сюда,
Отмечая ровный ряд.
«Ну, ведь могут, иногда
И порадовать царя».

Царь:

– Вы солдатушки мои,
Те, что взяли Измаил,
Вы его назад вернули,
Или он в амбаре сгнил?
Вы себя покрыли славой,
При сраженье под Полтавой,
С Альп на заднице скатились,
По Парижу шлялись браво.
Как настрой ваш, как дела,
Вам одежда не мала,
Есть в оружии достаток,
Свеж ли на обед салат?

Сказочник:

И за всех сказал Иван,
Толи трезвый, толи пьян.

Иван солдат:

– Мы Мамаю морду били,
Не смотря, что он был хан.
А какой-то Измаил
Никогда нам не был мил.
Мы его давно отдали,
Из-за недостатка сил.
Мы оружию свою,
Захватили всю в бою,
Наше сильно устарело,
Без усердия куют.
Вот с едою есть достаток,
Правда, нету шоколадок,
Но в лесах хватает дичи,
И в другом, у нас порядок.

Царь:

– Слухачи мне говорят,
Может, врут, или не зря,
Вы, солдатки, как решили,
За народ, аль за царя?
И, к примеру: если враг,
Иль варяг, или дурак,
Как отпор держать берётесь,
До победы, али, как?
Мне ответ нужен, заметь,
Вот и честно мне ответь,
Чтобы я не сумлевался

В рубежах есть наших твердь?

Сказочник:

Иван выпил мёду ковш
И сказал:

Иван солдат:

– Зело хорош!
Государь, не сумлевайся
Всех раздавим аки вошь.
Коих и возьмём в полон
Басурманский батальон,
Ворогов повяжем этих
И пошлём тебе в поклон.
Ну, а там уж, сам решишь,
Справедливый суд свершишь,
Разберёшься царской властью,
Кто есть враг, кто просто шиш.
...По уставу говоря,
Мы, конечно, за царя,
Но народ мы тоже любим,
Значит, врут тебе не зря.

Царь:

– Что-то Ваня-обормот
Другим слова не даёт,
У нас всем свобода слова,
Или здесь наоборот?
Ты сержант аль старшина,
Не пойму я ни хрена,
Мне подайте командира,
Чтобы стать была видна.

Солдаты:

– Командир-то у нас есть,
И медалек в ём не счесть,
Только, как идти на приступ,
Глядь, его и нету здесь.
Мы решили: раз изъян,
Нами правит пусть Иван,
Не беда, что без медальков,
Ну, и пусть, что часто пьян.
Мы с Иваном хоть куда,
И беда нам не беда.
Мы хоть в баню, хоть на приступ
Не сробеем никогда.

Царь:

– Пусть предстанет командир,
Предводитель сих задир,
Ведь не в бой мы, чай, собрались,
Где он, главный кирасир?

Сказочник:

Командир перед царём,
И медали все на нём,
И парик мукой измазан,
Ленты все «горят огнём».
Что-то он царю не рад,
У него потухший взгляд,
Знать, боится «ратоводец»
Получить пинка под зад.

Царь:

– От тебя, мой троглодит,

Не духами, ведь, смердит,
Ты, что, целый год не мылся,
Что б, не портить колорит?
Вот, закину тебя в пруд,
Пусть русалки ототрут,
И кикимора помоеет,
Если не сочтёт за труд.
На тебя смердящий пёс,
Появился тут донос,
Сомневаешься в доносе,
Или нужен строгий спрос?
Ну-ка изыди ты с глаз,
А то врежу тебе раз,
У меня разбор короткий,
Вот тебе мой царский сказ.
Я ещё вину твою
По кусочкам разовью.
Буду знать, где ты шатался,
Когда должен быть в бою.

– От Ивана хочу знать,
Как он в схватку водить рать,
Что и, как он понимает,
И, как учит – побеждать.
Расскажи-ка, Иван, нам.
Генералам, господам
Кто тебя учил наукам?
Иль получишь по мордам.

Иван солдат:

– Господин наш, государь,
Ты по должности хоть, царь,

Даже малого не знаешь,
Хочешь знать, а, ну-ка вдарь.
Преподам тебе тогда
И твоим, вон, господам,
Что будить не надо «лихо»,
Всю науку преподам.

Царь:

– Ты, солдат, слова не трать,
Что ты можешь преподавать,
Генералы, вон, не знают,
Ну, а ты, что можешь знать?
Что бы знания получить,
Надо грамоту учить,
Арифметику какую,
Это к знаниям ключи.

Иван солдат:

– Он на то и генерал,
Что бы, ни хрена не знал,
Он прикажет и исполняют,
Для того он генерал.
А я если бы не знал,
То давно уже пропал,
Мне без знаний несподручно,
И в бою не тот накал.

Царь:

– Это, что ещё за рать,
Даже мата не слышать,
Рать без мата слабовата,
Надо мату обучать.

Иван солдат:

– Этот есть боезапас,
Мне порадовать, что ль вас?

Сказочник:

И Иван так приголубил,
Царь с испугу в грязь увяз.
Генералы – кто куда,
Испугались господа,
Русский мат – вам не игрушка,
Для врага – это беда.

Царь:

– Как посмел, ты, подлый тать!
Что ж, царя так матюкать?
Мне теперь ни в люди выйти,
Ни с собакой погулять.
Но должен тебе признать,
Это может напугать,
Глянь-ка ты на генералов,
Все сдались ни взять, ни дать.
Бегать маршалы бодры,
И штаны у них мокры,
Если пушки загрохочут,
Их не сыщешь, до поры.

Что б понять мне вашу суть,
Дайте с пушки раз пальнуть,
И мишеньку поищите,
Чтобы ни куда-нибудь.

Иван солдат:

– Там, в загоне есть свинья,
Пусть она, хоть, и ничья,
Но, чтоб не было скандала,
Ты пальни по воробьям.
Эта птица, ох, вредна,
И летает ни одна,
Не собьёшь, так распугаешь,
И копейка ей цена.

Сказочник:

Пушку прямо навели,
Царю факел поднесли,
Воробьёв на куст согнали,
И Иван промолвил: – Пли!
И не птичек, ни куста,
Не осталось ни черта,
Перьев тоже не осталось,
Знать, картечь была густа.

После трепетных побед,
Не пора ли на обед,
И министры к столу быстры,
И царю не до диет.
Царь – порядков всех гарант,
Говорит: – Где провиант?
Где министр по провианту,
Это что за вариант?
Где колдуют повара?
Царь притопнул, заорав,
– Все настроились к обеду,
Подавать уже пора!

Тут министр и вспотел,
Съесть чего и он хотел,
Но варить, приказ не даден,
Повара сидят без дел.
Чтобы сгладить сей конфуз,
Ваня тронул себе ус,
Почесался, ухмыльнулся,
И сказал, войдя во вкус:

Иван солдат:

– Приготовьте для царя,
Вы к обеду глухаря,
Если нету птицы этой,
Можно жарить и вепря,
Для министров есть перловка,
Будут думать очень ловко,
Ну, а если вдруг приспичит,
Овладеют и сноровкой.
Остальным, что бог подаст,
К лебеде положен квас,
Кто ещё чего желает,
В лавке нашей есть запас.

Сказочник:

Плотно, сытно пообедав,
Мёда пенного отведав,
Соблюдая распорядок,
Помолились за победу.
Все министры, дьяки, слуги
Разбрелися по округе,
Спать легли, кто где свалился,
Храпа полетели фуги.

На перине царь, в палатке,
Спит, причмокивая сладко,
Часовой с ружьём у входа,
Дремлет, сам себе, украдкой.
Лишь Иван не в настроенье,
Надо проводить ученье,
Баловаться неохота,
Ни какого нет стремленья.
Решил: баньку затопить,
И всех паром уморить,
После бани квасу с мёдом,
И в постельку уложить.

Эх, полоч под потолком,
И на каменку кваском,
Потом веником дубовым,
Да, по рёбрышкам ладком.
Это, что за благодать?
Можно ещё чуть поддать,
Ковшичек настоя с травкой,
И по-новому опять.
Пар клубится, чуть шкворча,
Жар, аж, волосы трещат,
Царь, орёт и матерится
От восторга трепеща.
Царя в кадку посадили,
И старательно помыли,
Завернули в полотенце,
На перину уложили.
Принесли медов и квасу,
И настоек из припасу,
Напоили, уложили,

Он дремал около часу.
Царь от бани отдохнул,
И ещё медку хлебнул,
Почесал себя за ухом
И старательно икнул.

Иван солдат:

– Что ученье? Как нам быть,
Начинать, аль погодить,
Или после такой бани
И не стоит проводить?

Царь:

– Сколько я на свете жил,
В разны сауны ходил,
Но такого не припомню,
Ну, Иван, ну, угодил!
Не прими сие за лесть,
Я решил себе завести,
Баню, прямо вот такую,
Русский дух к себе занести.
Ладно, Ваня, так и быть,
Что, тут битвы разводить,
Верю, у тебя порядок,
Лоск не стоит наводить.
Вот в чём, Ваня, моя суть,
Завтра надо ехать в путь,
Стать не хочешь генералом,
Или маршалом блеснуть?
У тебя и хватка есть,
Ты и гордость можешь нести,
Или, может, быть чего-то

Хочешь, Ваня, произнести?

Иван солдат:

– Что сказать мне, государь,
Не проси и не мытарь,
Не могу быть генералом,
Так и быть, уж лучше вдарь.
Я на рубеже стою,
Службу тут несу свою,
А болтаться по обозам,
Не по мне, я там сопьюсь.

Царь:

– Не надеялся, не ждал,
Просто наудачу звал,
Веришь, Ваня, выпить не с кем,
«Что бы зад кто не лизал»
Ну, что ж, службу отмечай,
На солдат ты не серчай,
Служба занесёт в столицу,
Заходи ко мне на чай.
Если будут не пущать,
Можешь отпустить «леща»
Иль, ещё какой припарок,
Не тебя мне наущать.

Сказочник:

Беспокойный караван,
Сплавил поутру Иван.
Гости хороши на время,
Кроме тех, кто не был зван.

А солдат не подвели,
Всем по чарке поднесли,
Сели, выпили, поспали,
Службу дальше понесли.

3

Сказочник:

И по грязи окаянной,
Посреди лесов дремучих,
Путь держали к океану,
Не боялись зверей злючих.
А зверьё себе решило,
Что с царей прибýtка мало,
Пусть идут себе на милость,
Их не тронь, чтоб не воняло.
Прошли дни, устали кони,
Терпит царь, министры тоже,
Наконец на небосклоне,
Стало всё заметно строже.
Все взбодрились, привал вскоре,
Уже лес, заметно, светел,
И вдали блеснуло море,
Взгляд царя, совсем не весел.
Ни домов вокруг, солидных,
Хлебом-солью не встречают,
И людей совсем не видно,
Будто и не замечают.

Царь обращаясь к пресс-атташе:

– Расскажи-ка мне скорей,

Почему нет рыбарей?
Или в море все уплыли
Порыбачить на заре?
Или, что ещё творят,
Раз не встретили царя,
Или над царём смеются,
Откровенно говоря.
Ты, скажи мне, атташе,
Али, я не царь уже,
Не видать твоей работы,
Прогоню тебя взащей.
И доставь, ты, мне народ,
Как-никак, а царь идёт,
Быть народ с царём обязан,
Пусть авторитет блюдёт.

Пресс-атташе жандарму:

– Собирайте весь народ,
Гнать, который, не идёт,
И чем больше, тем и лучше,
Царь немного подождёт!
И найти, в конце концов,
Ране посланных гонцов,
И пороть их, не жалея,
Нерадивых подлецов.
Государь желает пить!
Мёду пенного налить!
Чтобы дать наказ народу,
Надо горло промочить!

Сказочник:

И людишек привели,

Всех кого поймать смогли,
Стариков, старух, детишек,
Вынули из-под земли.
Встал перед царём народ,
Цветом сер, белобород,
Взгляд свободный, не пугливый,
От царя добра не ждёт.

Царь:

– Вы чего же, rybapи,
Как какие дикари,
Все попрятались по норам,
Иль в диковинку цари?
Царь не зверь, авось, не съест,
У царя осмотр мест,
Хочет знать, как наши люди
Населяют всё окрест.
Как робят и, как живут,
Носят, что и, что жуют,
Как законы исполняют,
Как в казну налоги шлют.
Кто у вас заглавный здесь,
Где мы можем с ним присесть
И потолковать о деле,
Тут такое место есть?

Сказочник:

Вышел от людей старик,
И сутул, и белолик,
Говорит царю негромко,
Но понятно, что б тот вник.

Старик:

– Табор ставьте вот сюда,
Через час будет еда,
Отдохнёте, отоспитесь,
Государе-господа.
Завтра утром, как восход,
С моря вынется народ,
Вот тогда наговоритесь,
Про еду и про доход.
Будет там, тебе, старшой,
Будет там и стол большой,
Всё расскажут, то, что надо,
Иль обвешают лапшой.
А теперь и честь бы знать,
Мы поморы, вы есть знать,
Мы к своим делам вернёмся,
В игры недосуг играть?

Сказочник:

Развели царю костёр,
И поставили шатёр,
Принесли ухи и мяса,
– Блин, другой ведь коленкор.
Царь министров пригласил,
Выпил квасу, закусил,
Покуражился немного,
И для виду побузил.
Бросил царь министров в споре,
И пошёл взглянуть на море,
Прогуляться по песочку,
На ветру и на просторе.
Он гуляет, не спешит,

А у ног волна шуршит,
Задаёт тебе загадки,
И сама же их решит.
Царь прошлялся до темна,
Пока хитрая волна,
Ему ноги не накрыла,
Замочила их сполна.
Вдалеке костёр горел,
Не имея больше дел,
Царь, решившись подсушиться,
Подошёл, на чурку сел.
У костра сидел старик,
Был не мал и не велик,
И задумчив, он и сдержан,
Как с иконы его лик.

Царь:

– Ты, старик, чего один,
Аль стесняешься седин,
Может, кто тебя обидел?
Или выгнали, поди?

Старик:

– У нас испокон веков
Не водилось дураков,
Чтобы старых обижали,
И порядок не таков.
У нас совесть-то, в чести,
Жизнь прожить – не сеть сплести,
Коль не соблюдать порядок,
До чего ж можно дойти?

Царь:

– Если ты старик-знаток,
Научи меня чуток,
Жить по совести, по правде,
Чтобы дело пошло впрок.
Чтобы все в хоромах жили,
В праздник хоровод водили,
Были сыты и одеты,
И копейки, чтоб водились.

Старик:

– Царю совесть не к лицу,
Как любому подлецу,
Для царей закон не писан,
Как беспутному юнцу.
Если разум ещё есть,
Там и знания, и честь,
А, коль ветер средь извилин,
Государству бремя несть.
Вот и думай государь,
Вспоминай, как жили встарь,
И поймёшь, как царством править,
Для того и даден царь.
А, чтоб сладко, сытно жить,
Надо день и ночь робить,
Кусок хлеба заработать,
То не головы рубить.
У тебя в обозе поп,
Божья промысла, холоп,
Он зачем к тебе посажен?
Почитать писанье что б.
Изучай писание,

Прояви старание,
Может, даже избежишь
Божье наказание.

Сказочник:

Старик разом замолчал
Замолчал и заскучал,
Царь поднялся, пошёл дальше,
Не ругался, не ворчал.
Возвратившийся к шатру,
Разговор услышал вдруг,
Говорили две старушки,
Два платочка на ветру.

Первая старушка:

– Царь и вовсе не урод,
Как всюду, твердит народ
Вроде с человеком схожий,
Говорили – живоглот.

Вторая старушка:

– Начинает издаля,
Аж, от самого Кремля,
Чем закончит, как подъедет,
Говорить – не жать поля.
Знаю, каждый словоблуд,
Врун немножечко и плут,
Как сие к царю подставить
Чтобы не попасть под кнут?
На расправу царь горазд,
Если, что – на дыбу враз,
Ну, а там пофилософствуй,

Кто чего и сколько раз.

Первая старушка:

– Рот немножечко прикрой,
Вдруг услышит шут какой,
И греха не оберёшься,
Да, пора уж на покой.

Сказочник:

Царь с досадой влез в шатёр,
Нос поморщил, лоб потёр,
Старика седого вспомнил,
И подумал: «Ох, хитёр»
И велел позвать попа,
Ситуация глупа,
Пусть в писании посмотрит,
И расскажет всё впопад.

Царь:

– Мне скажи-ка, божий раб,
Ты в писанье – эскулап.
Научи меня быть мудрым,
Чтоб умом я не ослаб.

Поп:

– Чтобы всё на свете знать,
Мало библию читать,
В мире есть ещё науки,
Не мешало б полистать.
Вот писание, гляди,
По строкам рукой води,
Набирайся содержанья,

И учение блюди.
Там и заповеди есть,
Там и умного не счесть,
Говори, что не понятно,
Свету прикажи принести.
Звездочётов пригласи,
Астрологию осиль,
И других мужей научных,
Об уроках попроси.
Как босяк среди пажей,
Вечер ходишь в неглиже,
Вместо поученью слову,
И склоненьям в падеже.

Царь:

– Что такое неглиже,
Растолкуешь попозже,
Покажи скорее знанья,
Нет терпения уже.

Поп:

– Ты, царь, вроде и не мал,
Что б я вслух тебе читал,
Вот возьми себе писанье,
То начало всех начал.

Сказочник:

Царь писание листал,
Царь познание искал,
Чем Лупарь бы не резвился,
Лишь бы девок не хватал.

А наутро свет в окно,
И людей полным-полно,
Много лодок всяких разных,
Перевернутых вверх дном.
Собралась орава тут,
Все сидят, и молча, ждут,
Пока царь, надежда мира,
Соизволят и придут.
Царь народу порадел,
Всех людишек оглядел,
Много новых лиц увидел,
И спросил, чего хотел:

Царь:

– Как рыбалка, добрый люд?
На какую снасть клюют,
Много ль рыбы наловили,
Что за рыбину дают?
Говорите, не тая,
Должен знать всё это я,
Мне по должности потребно,
Царь – профессия моя.
Мне министры часто врут,
Сами из бюджета прут,
По незнанию государя,
Много лишнего берут.
Дайте мне честной ответ,
Есть ли снасти или нет,
Как у вас с мануфактурой,
Что нам заложить в бюджет?

Сказочник:

Вышел поперёд мужик,
Одет в робу, сам велик,

Старшина:

– Здравствуй царь, надёжа наша,
Наконец, ты к нам проник.
Раз затеял разговор,
Я хозяин, а не вор,
За столом продолжим диспут,
Приглашаю всех во двор.
Там ушица из севрюг,
Мясо от морских зверюг,
Старшина я сей общины,
Потому и говорю.
За столами место всем,
И своим есть и гостям,
Даже ребятишек с краю,
Незаметно поместим.
Мы здесь ладом все живём,
Всем есть место за столом,
Даже если стол накрыли,
Чтобы говорить с царём.

Сказочник:

Все уселись, собрались,
И за яства принялись,
Молча кости полетели
Для собак, те подрались.
И министры, как собаки,
Лают, чуть не до драки,
Что-то там не поделили,

За кусок удавит всякий.

После трапезы такой,
Получасовой покой.
Чтобы с мыслями собраться
И очиститься душой.
Что б решаем был вопрос,
Дан гостям в кувшинах морс,
Из морошки и брусники,
Такой терпкий, аж до слёз.
Царь кувшин опорожнил,
Прослезился и забыл,
Он зачем сюда приехал,
И министров прихватил.
Первым молвил старшина:

Старшина:

– Ваша цель чуток ясна,
Возымелись интересы,
Знать империю сполна.
У меня к тебе вопрос,
Это смехом, иль всерьёз?
А то всякое бывает,
Глядишь, выскочит курьёз.
Мы не видели царей,
Ничего кроме морей,
И манер не знаем ваших,
Нрав орлов, или курей.

Царь:

– Порешили, нынче, мы,
Взять ревизию страны,
Записать чего и сколько,

Собирать в налог должны.
Ну и так же нужно знать,
Где в доход чего принять,
Где прорехи, где изъяны,
Всё дотошно подсчитать.
Ты скажи-ка, старшина,
Заплатили вы сполна?
Покажи мне ваши свитки,
Какова всему цена?
Нет порядка в рубежах,
И не платят ни шиша,
И в казне прибытку нету,
А страна у нас больша.

Старшина:

– Говорю, как старшина,
Платим мы налог сполна,
Так, что ты не сумлевайся,
Процветает пусть страна.
А к тебе наказ один,
Царь ты наш и господин,
Проложил бы ты дороги,
Сам измаялся, поди.
По дорогам и оброк,
Доставляться будет в срок.
И казне прибытка много,
И стране дороги в прок.
И гонцы быстрее сразу
Повезут в концы указы,

Исполнять будет сподручней,
Пропадут и несуразы.
Можешь ты в бюджет занести,

У нас есть чего поесть,
Лучше ты нам будешь должен,
Чем терять нам нашу честь.
А министрам и дьячкам
Нет посылов к их рукам,
Дашь разок и пожалеешь,
Как повадятся к кускам.
Мы уж, как-нибудь без них,
Проживём тут и одни,
Здесь и раньше ладом жили,
Без нахлебников иных.
Если хочешь в дело внять
На рыбалку можем взять,
Сам узнаешь «почём лихо»,
Тягу к знаниям унять.
Только в море нет царей,
Там работай поскорей,
Но, зато, узнаешь толком
Про работу рыбарей
Слуг на море не берут,
Не дай бог ещё помрут,
От работы, иль от страху,
Труд на море дюже крут.
И решайся поскорей,
Мы уходим на заре,
Разговляться, время нету,
Пока лето на дворе.

Царь:

– Согласиться не могу
И сидеть на берегу,
Нужно дальше подаваться,

Служба, чтоб её в дугу.
Раз не надо ничего
К жизни вашей боевой,
Будь тогда вам ветер в парус,
К слову, ежели, чего.
Ну, а мы в своей столице,
Будем там за вас молиться,
Может, бог, да и поможет,
Без убытков воротиться.
Ну и рыбки ждём к столу,
И большую и малу,
Разного морского гада,
И треску, и камбалу.
Можно и китовый ус,
Хоть попробовать на вкус,
Можно и моржовы зубы
Там, для разных, для искусств.

Старшина:

– Мы доставим всё, что есть,
Будешь ты счастливый весь,
Соберём тебе по списку,
Только к нам в дела не лезь.
Здесь порядок заведён,
Не сейчас. Веков спокон,
Мы живём таким порядком,
Его рушить не резон.
Мы положим вам еды,
Скрасит тяготы езды,
Сытому, дорога легче,
Да и всякие труды.

Сказочник:

Посреди лесов дремучих,
Нечисть всякая гуляет,
И богатых, и неимущих,
И страшит, и удивляет.
Диким хохотом по веткам,
Треском в сумрачных трущобах,
Верховые и в пролётках
Проскочить спешат. Ещё бы,
Как поймают, защекотят,
Заведут в черно болото,
Промышляет кто в охоте,
Те места обходят, что-то.
По дороге мокрой, грязной,
Кони выбились из силы,
Едет люд, довольно, разный,
На подводе царь унылый.
Уже все давно устали,
Где-то надо ставить лагерь,
Наконец, у речки встали,
Царь велел повесить флаги.
Чтобы всякий видел важность,
Ни чего-нибудь, а свита,
По краям скучает стража,
Не накормлены, не мыты.
Выбора-то нет у стражи,
Повязали, лоб обрили,
Пока ничего не нашёл,
И копьём вооружили.

И стоят и в зной, и в стужу,
И по делу, и без дела,
О судьбе своей не тужат,
Мысли об охране тела.
Кое-как расположились,
Кое-чем набили брюхо,
Кто хотел, травой разжились,
Мягко так, не надо пуха.
И уснули. Не до страха,
Всех усталость похрабрела,
Позабыли и поахать,
Примостившись в листьях прелых.

Новый день, росой умытый,
Солнце искрами по травам,
В речке плещутся ракиты,
Речка в каменной оправе.
Лагерь задымил, проснулся,
Кто-то чай варить поставил,
Кто-то в речке окунулся,
Кто уселся за кустами.
Всё поделали. Решили,
С колеёю не поспоришь,
Поплелись, не поспешили,
Грязью время не ускоришь.
Долго ль коротко, шло время,
Но открылось поселенье,
Не дома стоят, а кремни,
Берег. Речка. Умиление.
Лепота кругом и только,
Все стоят и рты раскрыли,

Царь сидит сердит, поскольку,
От него всё утаили.
Из столицы разве видно,
Красота природы щедрой,
За столом министров – злыдней
Скользкий вид и взгляд ущербный.
Сказки, в детстве, старой няни,
Врали про прекрасны дали,
И уроки разных знаний,
А, выходит, что не врали.
Улицы длинны, широки,
У домов есть палисады,
Сделано умно, сноровкой,
Сажены вокруг ограды.
Посреди деревни площадь,
И качели-карусели,
Там же крохотная роща,
Для народного веселья.

Царь, обращаясь к атташе:

– Ты, скажи мне, словоблуд,
Это чья держава тут?
Будешь врать, тебе дороже,
По спине походит кнут.
Может, сплю, и это снится,
Иль мы где-то за границей,
Ты иди, узнай, болтолог,
Что за чудо здесь творится?

Сказочник:

Прояснилось, наши люди,
Вышли, хлеб и соль на блюде,

И к царю, с почтеньем строгим,
И наряд, весьма, не скуден.
Ребятишки из калиток,
Смотрят. Те, кто очень прыток,
Приближаются к обозу,
Любопытство не в убыток.

Царь:

– Чьи вы будете, селяне?
Вы, наследники сказаний,
Как храните ваши души,
Православные крестьяне?
И уклад ваш нерушимый,
Кто вершит непогрешимо,
Правит кто на поселенье,
Верно и неустрашимо?

Сказочник:

Вышел старец, взгляд лукавый,
По всему: силен и бравый,
Оглядел царя с улыбкой,
Поклонился, но не шибко.

Старец:

– Мы живём одной общиной,
Повелось от дней былинных,
Всё решаем голосами,
После пререканий длинных.
Выборщики есть в селенье,
Люди разных поколений,
Каждый говорит, как знает,

И доносит своё мнение.
Но бывает, что и спорим,
И бывает, что и ссоры,

Но решаем споры миром,
Пусть не сразу, пусть не скоро.
Люди все у нас при деле,
И работы мы не делим,
Кто в каких заботах дока,
У того своё заделье.
И оброк исправно платим,
И с торговлей тоже ладим.
И живём себе в достатке,
И другие не в накладе.
И в селении порядок,
От калитки и до грядок,
Если всё для глаза мило,
И работа без оглядок.
Так решили наши деды,
Жизнь такую, где-то сведав,
Заповедали нам строго,
Не накликать себе беды.

Царь:

– Странно вы живёте тут,
Благодать здесь и уют,
Царь, гляжу, вам и не нужен,
Свою линию здесь гнут.
Насаждали сад цветов,
Не видать голодных ртов,
И в работе не ломитесь,
До семи-восьми потов.

Кони ходят без узды,
Дома справны, без нужды,
Как же всё это зовётся,
Что придумали деды?

Старец:

– Что бы всем жилося легче,
Старики собрали вече,
Все вопросы ладить миром,
Порешили, вместо сечи.
Так пошло, и так прижилось,
Снизошла и божья милость,
Всё наладилось с годами,
Благолепие явилось.
Нам другие – не указы,
Отмечаем злое разом,
Наш пример – другим наука,
Или страшная зараза.

Царь:

– Вы, державой дорожите,
Или над своим дрожите?
Как относитесь к престолу,
Вы мне честно доложите.

Старец:

– Мы своей страны сыны,
Всем другим сынам равны,
И к царю почёт имеем,
Как к правителю страны.
Мы, конечно, не бедны,
Посмотреть со стороны,

Смысл страны мы понимаем,
Разума не лишены.
Войско стережёт покой,
Своей крепкою рукой,
Землю пашет землепашец
Рыбак главный над рекой.
А над всеми нами царь,
Честь, и совесть, и мытарь.
Нужен царь нам для порядку,
Государству – государь.
Лишь бы царь служил опорой,
Выполнял решенья скоро,
Царь с «царём был в голове»,
А не для короны сторож.
Ты прими у нас хлеб, соль,
Гостем в доме быть изволь
Приглашаем всех обедать,
Будьте вы любезны столь.

Сказочник:

Щедрых вкусок отведав,
Отдохнувший, от обеда,
Царь дотошно всё проверил,
Может, где-то спрятан бездарь.
Нет, приложен труд толково,
Каждой лошади подковы,
Что ни дом – резные ставни,
Всё сияет, как целковый.
Ребятишки – вихры светлы,
Бегают вдогонку с ветром,
Цвет по палисадам буйный,
У всех взгляд, весёл и сметлив.

Только, что-то здесь фальшиво,
Где ни глянь, везде красиво,
Что ни тронь – кусочек чуда,
На душе совсем паршиво.
Не обманывают будто,
Но откуда свербит зуд-то?
И живут ведь здесь не немцы,
А порядок, почему-то.

Царь в смятеньях измотался,
В путь дороженьку собрался,
Это колдовское место,
Он покинуть постарался.
Наказал своим вельможам,
Этим сытым красным рожам,
Чтобы всё быстрее забыли,
Это для страны негоже.
Не дай бог ещё зараза,
Расползётся, как проказа,
Сладу с ней совсем не будет,
И корону снимут сразу.
«Нет царю, давайте вече,
И начнутся длинны речи,
Хорошо быть демократом,
Без царя, всем будет легче».
Под шумок затеют свару,
Всё растащат по амбарам,
Перепишут все законы,
Многие пойдут на нары.
Вред представленных картин,
Понял здесь не он один,
Чтоб не расползлась зараза,

Царь придумал карантин.

Царь:

– Не бывать здесь никому,
Сами выбрали хомут,
Никого впускать чужого,
С нарушением в тюрьму,
Торговать – не запрещать,
Красоту не освещать,
Пусть живут в своей деревне.
Но к ним в гости не пущать.
И, глядишь, само собой,
Рассосётся чирей мой,
Поиграют в демократов,
Да забудут мир иной.

5

Сказочник:

На родимые просторы
Едет свита, словно воры,
Еле-еле шевелятся,
Прикусили гордый норов.
Вдоль дороги чёрны избы,
Прост и не навязчив их быт,
И заборы на подпорках,
Ветром не свалило лишь бы.
Вид страны родной, привычный,
У людей взгляд безразличный,
Зато делать, что понятно,
Царь здесь – из столицы личность.

Можно закричать народу,
Чтобы подтолкнул подводу,
Если надо в грязь полезет,
За царя в огонь и в воду.
Да и стольный город скоро,
На подводах слышны споры,
Зачесались нежны руки,
Люд дворовый будет порот.
Вот приехали домой,
Все собаки с глаз долой,
Знают псы, кто мясом кормит,
Ну, а кто сегодня злой.
После странствий две недели,
В банях парились, да ели,
Стресс снимали, разговлялись,
За здоровье радели.
Говорили всё о деле,
По серьезному галдели,
Ведь посвящены работе,
За год целых две недели.
«Наконец сошёл накал»,
Доложил царю фискал,
Царь отдал распоряжение,
И посыльный поскакал.
Всем министрам дан приказ,
Что б явились в приказ,
Разговор созрел серьёзный,
Будет и царёв указ.
Хош не хош, надо идти,
Винну голову нести,
Царь хорошего не скажет,
Но иного нет пути.

Царь:

– Мы немного напряглись,
И державою прошлись,
Посмотрели кто, чем дышит,
Где измены завелись.
Мне доклад часам к шести,
Соизвольте принести,
Что хорошего в границах,
И итоги подвести.
Сколько есть у нас вестей
Из далёких волостей,
Где не валко и не шатко
От бушующих страстей.
Я доклад тот изучу,
Личной мысли наверчу,
Покумекаю немного
И потом всем озвучу.
И решу: чего в бюджет,
Занести, чего и нет,
Кому помощь обозначу,
А кому иммунитет.
Завершу свои труды,
И рыбачить на пруды,
Я мечтаю закатиться,
Аж, до следующей среды.
А пока, что до поры,
Нам теперь не до игры,
В государстве есть проблемы,
Палач точит топоры.

Свет мой, атташе, скажи,
Да всю правду доложи,

Средь министров кто ворует,
Смотри, только не бреши?

Атташе:

– Царь, да ты умом здоров?
Средь министров нет воров,
Разве, что крадут немного,
Вместо небольших даров.
Службу хорошо несут,
Зарубили на носу,
Воровать на службе можно,
Но не попадать под суд.

Царь:

– Ты, как следует всё взвесь,
Прежде ахинею несть,
А, не то, палач готовый,
Сможет скинуть твою спесь.
Ты такую вот палитру,
Не закрасишь и поллитрой,
Разберись-ка с этим делом,
Влагу из-под носа вытри.
Мне такие кренделя,
Строгость применять велят,
Надо, посажу на дыбу,
Пусть другие не шалят.

Атташе:

– Головой тебе клянусь,
Что со всеми разберусь,
Если будут закавыки,
Я и с должности снимусь.

В бухгалтерии баланс
Мы проверили «на глаз»
Дебет с кредитом сошёлся,
Цифра к цифре в самый раз.

Царь:

– Да, такие чудеса
Сделать я могу и сам,
Тут выдумывать не надо
Ни какого колеса.
Пусть твой дьяк особо бдит,
На баланс ловчей глядит,
Есть сомнение в народе,
Я назначил аудит.
Не клянись и не божись,
И не говори про жизнь,
Редька тут не слаще хрена,
Ты при должности держись.
Сунешь голову под меч,
А у нас горазды сечь,
Вот тогда и посмеёшься,
Как башка соскочит с плеч.
Ты министров не жалея,
Пусть работают позлей
У меня их целый список,
А вакансий – слёзы лей.
За такие трудодни,
Ты работу-то оцени,
А они сидят, зевают,
Ничего – кроме возни.
Надо кадры потрясти,

И порядок навести,
И в отставку половину,
Вот такие новости.
Всё правительство сменить,
И в безделье обвинить,
Ставить новую задачу:
Государство починить.
В резолюцию впиши,
Виноватого лишить
Всех постов и привилегий,
Кто ошибками грешит.
Мне виновных отыщи,
Хочешь вой, а хош свищи,
Не найдёшь, с тебя и спрос мой,
Ты, тогда не трепещи.
Царь обращаясь к министрам.

– Не могу я быть неправ,
Не позволит царский нрав,

Так, кого назначим крайним,
Все права его поправ?
Может, кто желает сам,
На себя повесить срам,
Пожурим слегка, конечно,
И рубить пошлем леса.
Вы министры-господа,
Говорите теперь: – Да,
Кто за то, чтоб наказать вас...?
Да, шучу я, как всегда.
А без шуток – всех в утиль,
И иного нет пути,
Да на пенсию отправить,

Других нету перспектив.

Сказочник:

Заседания прошли,
Резолюции прочли,
Порешили, разогнали,
Обвинили, вклад внесли.
Планы – лет на пять, на семь,
Чем заняться, ясно всем.
Время есть и на раскачку,
Или всё забыть совсем.
Да, пора и меру знать,
Надо телу отдых дать,
Год, другой заняться «светом»
Петь, гулять и танцевать.
А уже потом, потом,
Строить будем новый дом.
Если же, конечно, будем,
Если планы не пропьём.
Ну, а вдруг мы всё забудем,
По державе вновь поблудим,
Всё осмотрим, всё познаем,
Всё запишем, всё обсудим.
Всё, что надо поменяем,
И воров поразгоняем,
И министров всех проверим,
Кто умён и кто вменяем.

От еды скрипят столы,
От танцующих – полы,
Свечи тают и воняют,
Во дворце кружат балы.

Царь ревизию в стране
Сделал в небольшой цене,
И правительство сменилось,
Будет слушаться вдвойне.
Старых раритетов спесь
Поменял на ложь и лесть,
Доносить начнут безмерно,
Выбирать из кого есть.
Молодые болтуны,
Поначалу будут ныть,
Но со временем притрутся,
Станут профилем страны.
Царь дела министрам сдал,
Трон небрежно оседлал,
Сдвинул на уши корону,
И никто не зароптал.

6

Сказочник:

В государстве тридесютом,
Что у «чёрта на куличьях,»
Правил царь Лупарь десятый,
Просто, аж до неприличья.
Окружён большою свитой,
А без свиты нет царей.
Все одной веревкой свиты.
И попробуй их развей.
Рука руку славно моет,
Сушит, греет, лобызает,

Кто-то лёжа, кто-то стоя.
Кто-то глазки прикрывает.
Всё в согласье и надёжно,
Все за всеми наблюдают,
Аккуратно, осторожно.
И смеются, и рыдают.
И смеются, и рыдают.
И смеются, и рыдают...
Потому, что жить иначе,
Не умеют. Не желают.

Ноябрь-декабрь 2011 г.